Глава 3

Лето прошло, и настал новый семестр. Ник испытывал смешанные чувства. Волнение из-за отправки в Ренсом — место, в которое он стремился последние пять лет. Боязнь снова увидеть Диззи. И лёгкое беспокойство из-за того, что оставляет свою мать одну.

Ренсом был закрытым учебным заведением, и следующие три месяца он проведёт там, оставив свою мать в пустом доме. Она более чем способна позаботиться о себе, и у неё много друзей как на работе, так и вне её, но он всё равно чувствовал вину из-за своего отъезда. Нельзя сказать, что он проводил с ней очень много времени — в основном он учился в своей комнате или в библиотеке — но была стабильность в осознании того, что они есть друг у друга.

Вот только этого больше не будет.

— И не забывай поесть, — сказала мать, пока он тащил чемодан, который она для него собрала. Он весил больше, чем могут весить несколько предметов одежды, и Ник изо всех сил пытался вытащить его наружу.

— Не забуду. У них есть столовая для учеников.

— Да, да, знаю я тебя. Ты можешь так зарыться в одну из своих книг, что вся еда исчезнет к тому времени, когда ты надумаешь перекусить.

Это была ненужная суета. В Ренсоме было достаточно еды, но он без раздражения позволял ей это делать. Это был её способ проводить его, не показывая, как она на самом деле расстроена. Он скоро вернётся, но они были вместе каждый день в течение последних пятнадцати лет. «Для матери даже самая короткая разлука поначалу кажется вечностью», гласила одна из прочитанных им книг.

— Что там у вас? — спросил мистер Грэм, который предложил подбросить Ника до станции на своей запряжённой маленьким пони телеге, которую он использовал для садоводства. Пони фыркал и пощипывал сорняки.

Он был вдовцом, который жил по соседству и испытывал какие-то чувства к матери Ника. Возможно, они заведут роман, когда Ник уедет. Они оба были тихими людьми, которые были слишком застенчивы, чтобы показать свои истинные чувства. Ник всегда думал, что его мать должна выйти замуж и найти своё счастье, но он тоже не был таким человеком, который показывал свои истинные чувства.

— Ты что, взял все свои книги с собой в школу? — спросил мистер Грэм.

— Нет, — сказал Ник. — Они предоставляют книги, это просто одежда.

Им удалось поставить чемодан на телегу перед ними.

Мать обняла его и махнула рукой. Она ничего не говорила о поездке с ними на станцию. Вероятно, она заплачет в тот миг, как только он скроется из виду. Это было нормально и ожидаемо, но в груди у него всё сжалось.

Он забрался на заднюю часть телеги, сев рядом с чемоданом, а мистер Грэм щёлкнул языком, чтобы заставить пони двигаться. Ник махал рукой, пока они не завернули за угол.

Станция была не очень далеко, но он со своим чемоданом добирался бы туда пешком весь день. Мистер Грэм помог ему разгрузиться и передать чемодан кучеру, который закинул его на верхушку экипажа с такой лёгкостью, словно в том был один воздух.

На секунду Ник почувствовал укол беспокойства. Он, насколько помнил, был книжным червём практически с того самого дня, как Диззи покинула его. Он никогда не играл с другими парнями, никогда не интересовался играми. Разве Диззи не будет разочарована тем, насколько слабым и болезненным он оказался? Он не видел себя таким, но по сравнению с другими мальчиками своего возраста он, конечно, не выделялся как образец мужественности.

Это его беспокоило, но он всегда был слишком занят. Поступление в Ренсом было его единственным приоритетом, и сейчас, когда он попал туда, было слишком поздно работать над своим телосложением. Его отец, по рассказам матери, был высоким и сильным солдатом, которого почитали за храбрость. Ник надеялся, что хоть малая толика этого была сокрыта внутри него.

— Ну что ж, береги себя, — сказал мистер Грэм. — И не волнуйся за маму. Я присмотрю, чтобы с ней было всё в порядке.

Ник улыбнулся. Это было искреннее обещание, и Ник был благодарен за него.

— Спасибо, мистер Грэм.

Он уже получил свой билет и забрался в экипаж.

Обычно экипаж не останавливался у школы, ведь большинство учеников были из обеспеченных семей, которые обладали собственными экипажами, но компания-перевозчик с радостью согласилась высадить его у ворот. Ник был хорошо известен всем присутствующим на станции, и его достижение было самой обсуждаемой темой в городе. Они вели себя так, будто делали ему одолжение.

— А где остальные пассажиры? — спросил Ник, высунув голову из окна.

— Этот рейс только для тебя, — сказал кучер. Он щёлкнул поводьями, и лошади помчались вперёд, вероятно, удивлённые необычайно лёгким грузом.

Ник ездил в подобных экипажах больше раз, чем мог вспомнить, но на этот раз всё было совсем по-другому. Он не просто оставлял свой дом позади, это ощущалось как нечто большее.

Поездка заняла чуть более двух часов, что было гораздо быстрее обычного. Прежде чем он осознал, они оказались у широко отрытых больших чёрных ворот. Экипажи непрерывно приезжали и уезжали.

И не было ни одного, похожего на экипаж Ника. Остальные кареты были великолепными приспособлениями, покрашенными и позолоченными как произведения искусства. Даже лошади были разодеты: некоторые с плюмажами на головах, другие с попонами, украшенными эмблемами знатных семейств. Некоторые из этих знаков принадлежали королевской семье.

Кучер достал чемодан, пока Ник стоял у ворот, наблюдая за бесконечным движением.

— Дальше мне ходу нет, — сказал кучер. — Остаток пути тебе придётся тащить самому. Ты как, справишься?

Ник кивнул, хотя был не слишком уверен.

— Береги себя, парень. Увидимся в последний день семестра, — Ник уже оплатил обратную поездку. О его приезде и отъезде все заботились.

Экипаж умчался, подняв облако пыли, а Ник потащился со своим чемоданом через ворота, стараясь не приближаться к гремящим экипажам, идущим в обоих направлениях.

Как только он прошёл через ворота, Ренсом предстал ему во всей красе. Насчитывающая свыше тысячи лет истории, школа была построена как дворец. Серия дворцов рядом друг с другом. Это было захватывающее зрелище.

Ник вошёл в покрытый гравием дворик, когда мимо проехала запряжённая четвёркой лошадей карета. Перед вырисовывающимися зданиями крутились сотни детей. Шум был оглушающим. Ник понятия не имел, куда ему нужно идти или что делать. Все выглядели так, будто были у себя дома, приветствуя друг друга и взволнованно болтая. Ник почувствовал себя потерянным.

Среди учеников было несколько взрослых. Их можно было распознать не только по тому, что они были явно старше, но и по их нарядам. В частности, их шляпам. Они носили чрезвычайно высокие шляпы, и не было ни единой причины, по которой они должны быть такими высокими.

Но кто они такие, Ник, по крайней мере, знал. Его исследования о школе говорили ему, что это были школьные служащие, чьей задачей было выполнять чёрную работу: от уборки и починки до перемещения грузов. Они точно должны знать, куда ему надо идти.

У одного из них шляпа была даже выше, чем у остальных. Руководствуясь какой-то шляпной иерархией, Ник направился к нему, а чемодан позади него рыл глубокую борозду в гравии.

— Простите, я ищу…

— Имя? — сказал человек резким голосом.

— Ох, э, Тутт. Николав Тутт.

Мужчина посмотрел в планшет, который держал в руке.

— Ага. Оставь чемодан здесь и иди туда, — он указал длинным пальцем на большое дерево, под которым стояли три мальчика.

Ник опустил чемодан.

— Хорошо. Спаси…

Мужчина уже повернулся к Нику спиной. Он щёлкнул пальцами и указал на чемодан. Другой, более молодой парень с чуть менее высокой шляпой пробежал мимо толпы мальчиков, быстро поднял чемодан и убежал с ним.

Ник покачал головой. Ему в самом деле нужно заняться своей физической формой.

Он предположил, что чемодан найдёт путь к его жилищу, и пошёл к дереву. Пока он шёл, пробираясь сквозь небольшие группы учеников в их шикарной, дорогой одежде, его глаза метались из стороны в сторону. Она здесь? Столкнётся ли он с ней? И узнает ли её, если это произойдёт?

Половина его была взбудоражена этой перспективой, другая же половина её боялась. Он предпочёл бы натолкнуться на неё, когда будет контролировать себя и чувствовать себя поувереннее. Но в таком случае эта встреча никогда не произойдёт.

Он добрался до дерева, не увидев никого, даже смутно напоминающего Диззи.

Рядом с деревом стояли два нервных мальчика. Один был хорошо одет, высок и худ, с выдающимся носом. Свои руки он держал в карманах, встав в беззаботную позу, вот только его нога подпрыгивала вверх-вниз, как будто он наполовину танцевал джигу. Другой мальчик был пониже и пополнее, с красным лицом и волосами, которые падали ему на глаза. У Ника и сомнений не возникло, что это были его коллеги тоже-рены.

Третий мальчик прислонился к стволу дерева с закрытыми глазами, словно дремал. Каким-то образом он почувствовал Ника и оттолкнулся от дерева, когда тот подошёл.

— Привет, — сказал Ник. — Я Ник. Мне сказали…

— Ах, — сказал парень. — Это ведь ты, я прав?

Это был странный вопрос, и Ник не знал, как на него ответить.

— Не понимаю, о чём ты, — сказал Ник.

— Ты не можешь попасть на второе место в национальном рейтинге и при этом остаться незамеченным, понимаешь? Тебя ждут весёлые времена, — он повернулся к двум другим. — Можете считать себя счастливчиками. Благодаря ему вам, вероятно, удастся остаться незамеченными.

— И с чего это мы «счастливчики»? — спросил высокий мальчик, растягивая слова, словно подчёркивая то, насколько эта идея его не впечатлила.

— О, ещё увидишь, — он снова повернулся к Нику. — Я Мэллори. Я тот, кого вы могли бы назвать прошлогодней группой. Я покажу вам ваше жильё, как только появится четвёртый член вашей группы.

— Я здесь, — прозвучал тихий голос. Оба мальчика разошлись в сторону, слегка подпрыгнув из-за того, что за ними кто-то стоит. Это была девушка, ростом ненамного ниже мальчиков. Её каштановые волосы были пострижены в каре, но когда она повернулась, можно было увидеть, что прядь волос в ладонь шириной отросла вплоть до её талии. Ник никогда не видел ничего подобного.

— Отлично, — сказал Мэллори. — Тогда идём.

Он провёл их мимо всех великолепных зданий, мимо галдящих учеников, возбуждённо входящих и выходящих из зданий и зовущих друг друга из окон, мимо менее впечатляющих зданий на дальнем конце, пока, наконец, не добрался до небольшого двухэтажного коттеджа.

Здание стояло отделено от остальной части школы. Не похоже, что оно вообще относилось к ней.

— Он наш, — сказал Мэллори, когда привёл их.

Коттедж был скромно оформлен и обставлен. Двери вели к четырем спальням и очень

маленькой кухне. Была совмещённая ванная комната и туалет, а также лестница.

— Почему нас поселили здесь? — спросил высокий мальчик.

— Я понимаю, что у вас есть определённые мысли по поводу того, что значит попасть в Ренсом, — сказал Мэллори. — У всех нас они были, когда мы впервые приезжали сюда. Но вам нужно осознать реальность: вы здесь не нужны. Да, они рады позволить нам приехать сюда. Всегда есть шанс, что один из нас окажется гением, незаменимым для королевства, но, насколько я помню, за всю историю был всего один такой случай. Слышали про генерала Ксавье, который победил лармянов? Он был тоже-реном.

— Виннум Роке, — сказал Ник. Он искал ту же информацию: тоже-ренов, добившихся выдающихся результатов. Не потому, что хотел подражать им, а потому, что они, скорее всего, написали бы автобиографию, в которой могли рассказать о том, каково было учиться в Ренсоме. Ник интересовался только той информацией, которой мог воспользоваться.

— И кто это? — спросил Мэллори, скорчивший лицо, будто сомневался, что этот человек вообще существовал.

— Она была первой женщиной-архимагом Королевского колледжа.

— Правда? — сказал Мэллори. — Никогда о ней не слышал.

— Это было давно.

— И чем она прославилась? — спросила девушка. Это было первое, что она сказала с тех пор, как присоединилась к их четвёрке, и Ник почти забыл об её существовании.

— Ничем, — сказал Ник. — Она просто была. Я имею в виду первой женщиной-архимагом. И она была тоже-реном, — они все продолжали смотреть на него. — Вот и всё, — добавил он в попытке заставить их прекратить на него пялиться.

— Ага, было очень интересно. Я живу этажом выше, вы можете выбирать любую комнату, какую захотите.

— А где остальные? — спросил толстяк.

— Какие «остальные»?

— Те, кто поступил с тобой в прошлом году, — сказал он.

— А, я остался один. Других больше нет.

— Они умерли? — спросил он, совершенно потрясённый.

— Нет, нет, они ушли. Смылись. Не смогли с этим справиться. Вы, ребята, серьёзно не понимаете? Для вас настали тяжёлые времена. Остальные ученики убеждены, что лучше всех, и в особенности нас. Намного лучше, и они планируют доказывать вам это снова и снова. Особенно тебе, — последнее заявление адресовалось Нику. — Они покажут тебе твоё место, — он улыбнулся, но это была не счастливая улыбка. — Приготовься к аду.

Мэллори развернулся и поднялся по лестнице.

— А что насчёт нашего багажа? — окликнул его высокий мальчик.

— Он появится. Рано или поздно. Если его соизволят нам доставить. Персонал заботится о нас даже меньше, чем ученики, — он скрылся на втором этаже.

Оставшаяся четвёрка мгновение постояла, а затем все повернулись и пошли к ближайшим дверям.

Ник открыл её и обнаружил небольшую чистую комнату с окном и кое-какой мебелью: кроватью, письменным столом со стулом и шкафом. В комнате стоял странный затхлый запах. Ник подошёл к окну и попытался открыть его. Пытался, пока не заболели пальцы, но окно так и не сдвинулось с места. Ему действительно нужно заняться своей физической формой.

— Полагаю, нам следует представиться.

Ник обернулся и увидел высокого мальчика, стоящего в дверях. Он вошёл, не дожидаясь приглашения.

— Я Редаво Конолинг. Ты, наверное, слышал о моём отце.

— Это вряд ли, — Ник медленно покачал головой.

— Магазины Конолинга? Вторая по величине сеть розничных торговцев в Ранваре?

— Извини. Я не очень люблю ходить по магазинам, — Ник продолжал качать головой.

— А у кого самая большая сеть? — раздался ещё один голос из дверного проёма. На этот раз это был полный мальчик.

— У Миггетса, — сказал Редаво, нахмурившись.

— О, я слышал о них.

— Ну ещё бы не слышал, — Редаво нахмурился сильнее.

— Я Фандрал, кстати. Фандрал Боствэр. Но все зовут меня Фанни.

Редаво вздохнул и покачал головой.

— Слушайте, я не знаю, всё ли сказанное тем занудой было правдой, но я не удивлюсь, если это действительно так. Я постоянно вижу отца с ними — дворянами, аристократами или как их там. Он прав: они считают себя лучше нас, но это не значит, что так есть на самом деле. С ними можно иметь дело, если знать, что делать. Я не намерен следующие два года своей жизни терпеть, чтобы на меня смотрели свысока. Я уверен, что вы чувствуете то же самое.

Ник неуверенно кивнул. Это было странно: Редаво выглядел на тот же возраст, что и он, но говорил он как мужчина. Как продавец.

— В любом предприятии и бизнесе нужен план. Мы должны знать о конкурентах и быть готовыми. Первым шагом является сбор данных. Нам нужно знать, с чем именно мы столкнулись, а затем объединить наши ресурсы. У этого предприятия будет гораздо больше шансов избежать ликвидации, если мы будем держаться вместе, не так ли?

Ник снова кивнул. Он посмотрел на Фанни, который также неуверенно кивнул.

— А что у тебя? — обратился Редаво к Нику. — Чем занимается твой отец?

— Он был солдатом. Он умер.

— Мои соболезнования, — у мальчика был странная манера вести себя так, будто он был на двадцать лет старше, чем ему было на самом деле. — И зачем ты здесь? У тебя должна быть причина так усердно работать. Второе место в королевстве, должно быть, потребовало немало учёбы допоздна. Какова твоя конечная цель?

Ник не знал, что сказать. Но определённо не правду. Он пожал плечами.

— На самом деле её нет. Получить хорошее образование, наверное. Образование позволит получить лучшую работу, и тогда я смогу присматривать за мамой. Она работает горничной, — он не пытался вызвать к себе симпатию, это просто звучало как разумная конечная цель. И, может быть, немного сочувствия не помешает.

— Она — горничная? — потрясение в голосе сложно было не заметить.

— Для того, кто утверждает, что ему не нравится, когда на него смотрят свысока, — сказала девушка, которая теперь стояла в проходе, — ты сам неплохо с этим справляешься. Я имею в виду, для сына лавочника.

Лицо Редаво дёрнулось, но голос оставался ровным и непринуждённым.

— Я ни на кого не смотрю свысока, — он повернулся к Нику. — Не говори мне, что ты из тех, что учится ради учёбы. Не трать своё время на науку, друг мой. Знаешь, как говорят: «Кто сам не умеет ничего делать, учит других», — он повернулся к Фанни. — Как насчёт тебя? Чем занимается твой отец?

Лицо Фанни вспыхнуло.

— Он учитель.

— И чему он учит? — спросил прежним тоном Редаво. Ник был весьма впечатлён тем, как он в данных обстоятельствах мог поддерживать такой спокойный внешний вид.

— Это… сложно. Много всякому.

— Что это значит? — сказал Редаво, становясь менее спокойным. — Ты же должен знать, чему учит твой отец.

— Ну, э-э-э, я думаю, он учит магии.

Повисло долгое молчание, прежде чем кто-либо снова заговорил.

— Где он преподаёт? — в конце концов сказал Редаво.

— В Королевском колледже.

— Твой отец — маг в Королевском колледже Искусств? — для всех присутствующих было довольно очевидно, о чём говорил Фанни, но это всё равно стоило подтвердить.

— Да. Вот почему я здесь. Если я смогу попасть на курс Искусств, то, может быть, и в колледж смогу попасть, — Фанни оптимистично улыбнулся.

Поступление в Королевский колледж было нелёгким делом. Теоретически, туда мог попасть

любой человек с высшим образованием, но на практике принимались лишь те избранные, которые на втором году Ренсома ходили на курс Искусств.

— Но почему ты поступил в Ренсом только сейчас? — Редаво, кажется, считал, что его сокурсников очень сложно понять. — Он же маг! Ты мог стать здесь обычным учеником.

Красное лицо Фанни покраснело ещё сильнее.

— Я пытался, когда был младше. Не прошёл вступительный экзамен, — он нервно выглянул из-под своих свисающих волос. — Это было только на пользу, серьёзно. Сделало меня трудоголиком. Меньше разочарования.

— Следуешь по стопам старика, а? Я кое-что знаю об этом, — сказал Редаво. — Что ж, удачи тебе на занятиях по Искусствам, — он нахмурился. — Я слышал, что ученики чуть ли не убивают друг друга, лишь бы попасть на этот курс, — он повернулся к девушке и открыл рот.

— Меня зовут Симоль, — сказала она прежде, чем тот успел спросить. — И я потеряла обоих своих родителей.

— Жаль это слышать, — сказал Редаво, вернувшись к привычному тону. — А как ты их потеряла, если не возражаешь, что я спрашиваю.

— Я не хочу говорить об этом. Болезненные воспоминания.

— Конечно. Мои извинения.

Ник счёл наблюдение за этими двумя довольно занимательным. Два опытных лжеца скрестили мечи.

— И ты здесь потому, что тоже хочешь поступить на курс Искусств? — спросил Редаво.

— Будет здорово, если у меня получится, — сказала она так, будто провал не будет большой проблемой. — Но получить образование — это главное. Прямо как у Ника, — она улыбнулась Нику. Он почувствовал, как его невольно охватила дрожь. — Но как насчёт тебя, Даво? — Тот вздрогнул от сокращения его имени, но промолчал. — Почему ты здесь?

— Нельзя подняться со второго места на первое, просто дожидаясь, пока лидер не упадёт замертво. Нужно брать то, что тебе нужно. Однажды я унаследую дело своего отца, и я намереваюсь поднять его на самый верх, а для этого нужно знать правильных людей и иметь правильные связи. Я приехал сюда не для того, чтобы стать изгоем и стоять в сторонке. Следующие два года зададут тон всей моей взрослой жизни.

«Он говорит со страстью, которой не было ещё секунду назад», заметил Ник. Сказанное им звучало очень искренне.

— Вот почему важно, чтобы мы начали всё правильно. Независимо от нашего происхождения, у нас есть одна общая черта: мы умны. В отличие от большинства дворян, мы поступили сюда заслуженно. Наши первые уроки начинаются завтра, и наша цель — наблюдать и сообщать. Как только мы поймём, с чем столкнулись, будет намного легче сформировать стратегию. Поверьте мне, мы можем обратить на пользу то, что они нам уготовили. Нам просто нужно быть умными и не привлекать к себе внимания. Они никогда и не заметят нас. Вы со мной? — он сжал кулак.

Это была воодушевляющая речь. «Прирождённый лидер», подумал Ник. Он бы преуспел, даже если бы не попал в эту школу.

Ник улыбнулся и кивнул. Хотя он не ударил кулаком о кулак Даво, он был согласен с большей частью сказанного им. В такой ситуации нужен был план, и у Ника он уже был. Но «не привлекать к себе внимания» в этот план не входило.

http://tl.rulate.ru/book/4550/82511